

РАЗНОЧТЕНИЯ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ «АРГОНАВТИКИ» АПОЛЛОНИЯ РОДОССКОГО

Наличие разногласий у переводчиков «Аргонавтики» объясняется тем, что они выступили в роли комментаторов, интерпретаторов смысла текста поэмы. При переводе фрагмента они должны были учитывать все контексты, в которых александрийский поэт использует конкретное слово или образ, и, в случае необходимости, обращаться также к поэмам Гомера, как одной из главных моделей, на основании которой Аполлоний Родосский создает собственное произведение.

Ключевые слова: Аполлоний Родосский, «Аргонавтика», перевод.

Поэма «Аргонавтика», написанная Аполлоном Родосским в III в. до н. э., была переведена на русский язык дважды. Первым взялся за этот труд Григорий Филимонович Церетели в 1936 г. Перевод был опубликован в Тбилиси в 1964 г. уже после его реабилитации. В сборнике «Александрийская поэзия» 1972 года хотя и стояло имя Церетели, перевод подвергся сильной редакторской правке. Рискнем предположить, что перевод отредактировала составитель сборника – Мария Евгеньевна Грабарь-Пассек.

Вторая попытка перевести «Аргонавтику» на русский язык была предпринята Натальей Александровной Чистяковой (при участии М. Л. Гаспарова) в 2001 г. Необходимость в новом переводе Чистякова объясняла тем, что при переводе поэмы александрийского поэта нужно избегать архаизмов и не стилизовать перевод «под Гнедича», как это делал Церетели, поскольку Аполлоний и Гомер жили в разные эпохи (Чистякова 2001: 176–177).

В данной статье мы рассмотрим фрагменты «Аргонавтики», где переводы Г. Ф. Церетели и Н. А. Чистяковой расходятся. Наличие таких расхождений объясняется тем, что в отличие от английских коллег, например, Р. Ситона, Р. Хантера и П. Грина, русские переводчики не переводят древнегреческий текст буквально, а дают собственное его понимание, то есть выступают как его интерпретаторы и комментаторы. Для того,

чтобы подчеркнуть эту разницу в подходах, мы будем приводить и английские переводы анализируемых фрагментов.

Начнем со стихов 671–672 первой песни «Аргонавтики». На своем пути в Колхиду за золотым руном, аргонавты посещают остров Лемнос, который населяют только женщины. Обеспокоенная прибытием героев царица острова Гипсипила созывает собрание. Первой берет слово ее старая няня Поликсо. Ее окружение Аполлоний Родосский описывает так:

τῆ καὶ παρθενικαὶ λίσυρες σχεδὸν ἐδριόωντο
ἄδμητες, λευκῆσιν ἐπιχνοάουσαι ἐθείραις.

Р. Ситон переводит эти строки буквально: “Near her were seated four virgins, unwedded, crowned with white hair”.

В переводе Г. Ф. Церетели мы читаем:

С нею бок обок сидели четыре нетронутых девы,
И обрамляли у каждой чело белоснежные кудри.

В переводе Н. А. Чистяковой перед читателем предстает совсем другая картина:

Возле нее сидели четыре старые девы,
Все непорочны, на лица их падали пряди седые.

Таким образом, разногласие в переводах Г. Ф. Церетели и Н. А. Чистяковой в этом фрагменте вызывают греческие словосочетания παρθενικαὶ... ἄδμητες ‘незамужние девы’ и λευκῆσιν... ἐθείραις ‘белые волосы’. На первый взгляд, то, что хотел сказать Аполлоний, правильно передал Церетели. Но против такого понимания можно привести ряд возражений. Во-первых, светлые волосы в древнегреческом эпосе характеризовались прилагательными χρύσεος ‘золотистый’ или ξανθός ‘русый’. Прилагательное же λευκός ‘белый’ использовалось не в значении ‘блондин’, а в значении ‘седой’ (например, в 71 фрагменте поэмы Риана). Во-вторых, слово παρθένος (синоним παρθενική) служило обозначением незамужней женщины любого возраста, не обязательно молодой девушки (например, в 514 второй песни «Илиады»). Кроме того, в своей речи на собрании Поликсо говорит, что ей-то и другим пожилым женщинам беспокоится не о чем, так как они скоро умрут, а вот Гипсипилу и других молодых женщин, если они не воспользуются прибытием аргонавтов и останутся бездетными, ждет тяжелая ста-

рость. Вполне логично, что, говоря про себя и своих подруг, она указывает на свое окружение.

Получается, что права Н. А. Чистякова, которая считала ключевым для трактовки созданного автором образа словосочетание λευκῆσιν ... ἐθεΐραις. Кроме того, толкование и, следовательно, перевод Чистяковой вполне соответствует той общей склонности Аполлония обманывать ожидания читателей, которую обнаруживают в нем современные западные исследователи: вот, мол, вам девы, только это старухи, а не молодые красавицы, которых вы ожидали увидеть. Однако, следует обратить внимание на то, что словосочетание παρθενικὰ... ἀδμήτες в «Аргонавтике» является формульным. Во вступлении к третьей песни поэмы Аполлоний Родосский обращается к музе любовной поэзии Эрато, которая «чарует незамужних дев» (3, 4–5). Поэт имеет в виду, конечно же, молодую колхидскую царевну Медею, которой суждено влюбиться в предводителя аргонавтов Ясона. Современные исследователи считают, что моделью для этого женского образа послужила дочь царя феаков Навсикая – героиня «Одиссеи» Гомера. Например, Медея, которая отправляется со своими служанками к храму Гекаты, похожа на Навсикаю, которая отправляется со своими служанками стирать. Гера наделяет Ясона перед встречей с Медеей особой красотой, точно так же как поступает Афина с Одиссеем перед встречей с Навсикаей. Параллель между двумя женскими образами Аполлоний подчеркивает и с помощью сравнения. В третьей песни «Аргонавтики» спешащая по городу на колеснице на свидание с Ясоном Медея сравнивается с Артемидой (3, 876–886). Гомер сравнивает именно с Артемидой Навсикаю, которая играет на морском берегу со служанками в мяч, когда к ним выходит Одиссей (6, 102–109). Мы же хотели бы обратить внимание на то, что для характеристики героини Гомер, также как Аполлоний, использует дважды эпитет ἀδμής (6, 109 и 228).

Таким образом, если учитывать семантику словосочетания παρθενικὰ... ἀδμήτες в контексте «Аргонавтики», мы должны признать, что Аполлоний Родосский все-таки имел в виду молодых девушек, как считал Г. Ф. Церетели. Конечно, Аполлония сейчас принято считать древнегреческим модернистом, но все-таки он едва ли мог использовать одно и то же словосочетание в одной песни своей поэмы для характеристики старухи, а в другой песни – для характеристики девушки. В стихах 671–672

первой песни «Аргонавтики» по всей видимости, прилагательное λευκός имеет значение ‘светлый’. Поскольку, как мы уже сказали, для обозначения светлых волос в древнегреческом эпосе использовались эпитеты χρύσεος или ξανθός, редактор перевода Церетели передает эту строку так: ‘Каждой из них обрамляли чело золотистые кудри’.

По-разному Г. Ф. Церетели и Н. А. Чистякова переводят и эпизод в третьей песни «Аргонавтики», когда Ясон усмирил огнедышащих быков, засеял поле зубами дракона и ждет, когда войдут землеродные воины:

... ὁ δ' ἐκ ποταμοῖο ῥοάων
αὐτῆ ἀφυσσάμενος κυνέη σβέσεν ὕδατι δίψαν·
γνάμψε δὲ γούνατ' ἐλαφρά, μέγαν δ' ἐμπλήσατο θυμόν
ἄλκῆς, μαϊμώνων συὶ εἵκελος...(3, 1348–1351)

Н. А. Чистякова переводит этот фрагмент следующим образом:

... он шлемом поспешно
Из реки зачерпнул воды, утолив свою жажду,
После легко колени согнул и сердце наполнил
Мощною силой, свирепствуя вепрю подобный...

Иначе эта сцена выглядит в переводе Г.Ф. Церетели:

... Зачерпнув речной влаги
Шлемом своим, утолил он затем жажду свежей водою,
Гибкие ноги свои подогнул и исполнился духом
Мощным, возжаждав борьбу и подобясь вепрю...

Третий вариант предлагается в «Александрийской поэзии»:

...Из реки зачерпнувши
Шлемом воды, утолил он жажду свежеею влагой,
Сел, проворные ноги согнув, и исполнился духом
Мощным, возжаждав борьбы, подобный вепрю...

Ясон здесь изображен сидящим, отдыхающим после тяжелой работы. Формульное выражение γόνυ κάμψειν в «Илиаде» использовано в значении «садиться» в 7, 118 и 19, 72. Правда, у Гомера в обоих случаях ситуация несколько другая: таким образом у него обозначается не временная передышка воина, а отдых после окончательного завершения битвы.

Для Ясона же основной подвиг еще только предстоит. Отредактированный перевод Церетели, с нашей точки зрения, не соответствует напряженности момента: герой, хотя знал, что он надежно защищен зельем Медеи, все-таки вряд ли мог спокойно сидеть и ждать, когда из-под земли появятся верхушки шлемов.

В данном эпизоде Аполлоний Родосский, возможно, ориентировался на сцену состязания в борьбе между Одиссеем и Аяксом в 23 песни «Илиады». Ни Одиссей не смог одолеть Аякса, ни Аякс Одиссея на играх на похоронах Патрокла. Когда Одиссей попытался оторвать своего противника от земли, он присел под его тяжестью (23, 731).

Выражение γνάμψε δὲ γούνατ у Чистяковой и Церетели означает ‘сгибать ноги’, то есть ‘приседать’. Таким образом оба переводчика передают психологизм ситуации: Ясон прекрасно осознает, что он, возможно, не сможет выполнить задание царя колхов Ээта. С одной стороны, Аполлоний Родосский хотел сказать, что Ясон присел на корточки и всматривается в поле, готовый в нужный момент распрямить ноги. С другой стороны, в этот момент герой сравнивается с кабаном, готовым ринуться на охотников. Получается, Ясон перед сражением с землеродными сгибает ноги перед рывком вперед или для устойчивости. ‘Такое понимание интересующей нас части строки близко переводу, например, П. Грина: ‘flexed his knees to keep them supple’.

Но все заканчивается благополучно, и в четвертой песни «Аргонавтики» герой с помощью Медеи, усыпившей дракона, получает золотое руно. Аполлоний Родосский передает его радость следующим образом:

... ὧς τότε Ἴησων
 γηθόσυνος μέγα κῶας ἑαῖς ἀναείρετο χερσίν,
 καί οἱ ἐπὶ ξανθῆσι παρήσιν ἠδὲ μετόπῳ
 μαρμαρυγῇ ληνέων φλογὶ εἴκελον ἶζεν ἔρευθος. (4, 170–173)

В переводе Г.Ф. Церетели этот фрагмент звучит следующим образом:

... Объят таким же восторгом
 Был и Ясон, когда в руки руно он взял золотое,
 И у него на челе и на смуглых ланитах румянец,
 С пламенем схожий, горел от сверкания шерсти бараньей.

В примечаниях к собственному переводу «Аргонавтики» Н. А. Чистякова выдвигает против такого понимания этого места следующее справедливое возражение: «Прилагательное ξανθός переводится как ‘русый’, ‘светлый’, но отнюдь не ‘смуглый’, как перевел Г.Ф. Церетели» (Чистякова 2001: 208).

Это значение эпитета отражено в переводе этого фрагмента на английский язык: ‘And from the shimmering of the flocks of wool there settled on his fair cheeks and brow a red flush like a flame’. (Р. Хантер)

Но само словосочетание *fair cheeks* ‘светлые щеки’ нуждается в толковании, которое мы находим в переводе этого фрагмента Н. А. Чистяковой:

Так восторгался Ясон, руками руно обнимая.

И по лицу у него и щекам в бороде светло-русой

Отблеск руна представлялся сверкающим пламенем шерсти.

Таким образом, Г. Ф. Церетели и его редактор считают, что прилагательным ξανθός Аполлоний Родосский хотел подчеркнуть цвет кожи Ясона, а Н. А. Чистякова – что «светлые щеки» – это метонимия бороды героя. Кто же из них прав?

В древнегреческом эпосе прилагательное ξανθός характеризует цвет волос героя. В гомеровских поэмах русыми являются, например, Ахилл, Мелеагр, Менелай и Радамант. О том, что русоволос и Ясон, Аполлоний Родосский упоминает дважды (1, 1084 и 3, 1017). О том, что на его щеках, как и у Кизика, начинает расти борода, – в 1, 973. О том, что в 4, 172 александрийский поэт имеет в виду именно цвет бороды героя, свидетельствует похожее словосочетание κύανειά ... γυνεάδες ‘черные щеки’ аргонавта Ида в 474 стихе первой песни «Аргонавтики».

Подведем некоторые итоги. Наличие разногласий у переводчиков «Аргонавтики» объясняется тем, что они выступили в роли комментаторов, интерпретаторов смысла текста поэмы. При переводе фрагмента они должны были учитывать все контексты, в которых александрийский поэт использует конкретное слово или образ, и, в случае необходимости, обращаться также к поэмам Гомера, как одной из главных моделей, на основании которой Аполлоний Родосский создает собственное произведение.

Литература

- Chist'akova, N. A. (trans.). 2001: *Apolloniy Rodoskiy. Argonautika*. Moscow.
Чистякова, Н. А. (пер.). 2001: *Аполлоний Родосский. Аргонавтика*. М.
- Grabar'-Passek, M. E. 1972: *Aleksandriyskaya poeziya* [*Alexandrian poetry*]. Moscow.
Грабарь-Пассек, М. Е. (ред.). 1972: *Александрийская поэзия*. М.
- Green, P. (trans.). 1997: *The Argonautika. The Story of Jason and the Quest for the Golden Fleece by Apollonius Rhodius*. Berkeley; Los Angeles; London.
- Hunter, R. L. 1993: *Apollonius of Rhodes. Jason and the Golden Fleece (The Argonautica)*. Oxford.
- Seaton, R. C. (trans.). 1912: *Apollonius Rhodius. Argonautica*. London.
- Tsereteli, G. F. (trans.). 1964: *Apolloniy Rodoskiy. Argonautika*. Tbilisi.
Церетели, Г. Ф. 1964: *Аполлоний Родосский. Аргонавтика*. Тбилиси.

I. V. Rybakova. The disagreements among Russian and English translators of Apollonius Rhodius' 'Argonautica'

The presence of disagreements among the translators of the «Argonautica» is explained by the fact that they acted as commentators, interpreters of the meaning of the poem's text. Translating the fragment, they had to take into account all the contexts in which the Alexandrian poet uses a specific word or image, and, if necessary, also refer to Homer's poems, as one of the main models of Apollonius Rhodius' poem.

Keywords: Apollonius Rhodius, Argonautica, translation.